

Глава 22. Встречи, старые и новые.

Марисса читала Ежедневный Пророк. И попутно пила кофе с пирожными и кидалась огненными шарами в бедного Темного Лорда. Томас мучился, но терпел — тренировки у него еще никто не отменял. Первая полоса была занята громким событием в магическом мире — началом пересмотра старых дел о Пожирателях Смерти в Визенгамоте. Процесс был частично открытый: попасть туда мог кто угодно, только вот ему пришлось бы принести Непреложный обет о том, что ничего из того, что он там услышит не вышло за пределы зала. Так любой мог удостовериться в беспристрастности суда, но в тоже время не выпустить некоторую запрещенную информацию в свет. На этом настоял сам Визенгамот, хотя ходили слухи, что они просто удовлетворили прошение лорда Малфоя.

Но помимо этой сенсационной новости в Пророке были опубликованы еще несколько не менее громких. В связи с шевелением в Визенгамоте в широкие массы вышла новость о том, что супруги Лестранжи скончались в Азкабанае. Вроде бы и ничего удивительного — у них был полный магический брак, подразумевавший смерть одного следом за вторым, а с условиями обитания в Азкабанае смерть заключенного была совсем не неожиданной, просто странно совпало с началом оправдательных процессов.

Дальнейшая громкая новость была связана с самым молодым Мастером Зелий в мире — им стал двадцатидвухлетний Себастьян Грей. Он побил рекорд итальянца Фабрицио Медичи, жившего в XVIII веке. Тот стал Мастером в 23. И рекорд Северуса Снейпа — самого молодого мастера современности. Он получил это звание в 25. Но было удивительно не это, вернее не только это. Личность мага была окутана тайной, а зелье, представленное им, было воистину революционным. Не особо дорогой, зато очень сложный в изготовлении, этот эликсир помогал при сложных случаях повреждения ментальных сфер человека. Колдомедики всего мира чуть ли не боготворили юного гения — последние новшества в этой сфере были больше четырехсот лет назад. Это было сравнимо, пожалуй, только с Акониновым зельем, разработанным Северусом Снейпом — и тот, и другой составы были революционным прорывом в областях, которые никто не трогал в течение долгого времени.

Юный мастер дал всего лишь одно интервью, опубликованное сразу на трех языках — французском, итальянском и английском, поскольку давал он ответы на интересующие его вопросы в Риме, где и находилась Гильдия Зельеваров. Он немного приоткрыл завесу тайн над своим происхождением: чистокровная английская семья, уехавшая при первой возможности в Америку, долгое время жили в тени. Обучался он у старого зельевара, так и не получившего Мастерство, в магическую школу не ходил. После смерти Учителя остался совершенно один. Поэтому уехал в Европу, где сдал ЖАБА, а затем и Мастерство Зелий, запатентовав свое Лотосовое Зелье. Именно этот магический цветок был основным его компонентом. О планах на будущее юный зельевар сказал, что собирается перебраться назад на историческую родину — в Англию и попробовать получить второе Мастерство. На этом мини пресс-конференция закончилась, журналисты пожелали амбициозному юноше удачи и разошлись. Информация о второй части фамилии мага затерялась среди груды бумаг. И лишь часть мастеров, те которые принимали у Себастьяна Мастерство, могли предполагать, каковы были истинные мотивы юного мага. Слизерин, с одним из родовых даров, пусть и не имеющий прав на титул, а только сохранивший родовую фамилию, возвращался в Англию. Вернее, в Хогвартс...

Альбус Дамблдор в который раз искал преподавателя на должность Защиты от Темных Искусств. И зачем только они разделили предмет на две части? Крайним вариантом оставался Люпин — после истории с дневником Хагрида оправдали и Альбус хотел отдать ему место профессора УЗМС, а Ремусом заменить Бинса. Старый призрак ни о чем, кроме гоблинских войн рассказать не мог. А Люпина всегда привлекала история. Вот и теперь он ждал нового кандидата на проклятую должность. Несколько дней назад с ним связался молодой человек по поводу этой работы. А в сегодняшнем Пророке старый маг узнал, что этот юноша только что защитил звание Мастера Зелий, попутно сделав революционное открытие. Он невольно задумался: а не намазано ли место профессора ЗОТИ каким-то особым медом, приманивающим зельеваров? Сначала Снейп, теперь вот этот Грей...

От размышлений его отвлек зеленый огонь, взметнувшийся в камине. Оттуда вышел тот самый Себастьян Грей, о котором только что думал директор. Нельзя было не признать, что эта фамилия, как нельзя лучше, подходила этому молодому человеку. Казалось, цветной вариант ничем не отличался от черно-белой фотографии в Пророке. Та же бледно-белая кожа, серые волосы, серебристые печальные глаза.

- Здравствуйте, директор Дамблдор, - голос у парня оказался на удивление приятным, мягким, завораживающим, как густое зелье. - Мы с вами договаривались о встрече сегодня.

- Да, конечно. Присаживайтесь, пожалуйста. Не желаете лимонную дольку? - дружелюбно спросил Альбус. Грей хмыкнул и отказался. - Я бы хотел узнать, каковы причины, по которым вы стали претендовать на место профессора ЗОТИ? Вы ведь зельевар, не так ли?

- Не совсем. Моя цель стать алхимиком, а это нечто большее, чем зельеварение. Так что от меня требуются как знания зелий, так и навыки трансфигурации и чар. С другой стороны я всегда увлекался боевой магией и какое-то время даже думал посвятить себя этой стезе. Но алхимия привлекла меня сильнее.

- Философский камень? Мечты о бессмертии? Богатство и прочее?

- Не совсем. Скорее таинства трансмутации материалов, чарующие варева в котлах и прочее. Богатство — дело наживное, а бессмертие хорошо, когда есть с кем его разделить... - сказал маг и задумчиво посмотрел на перстенок в виде кроваво-красной змейки, обвивающей его палец. Этот жест не остался незамеченным.

- Вам ведь немного больше чем 22, не так ли? - директор умел складывать пазлы воедино. Такие речи, от столь молодого на вид человека, его печальный понимающий взгляд, почти как у самого директора.

- Это неважно, директор. У вас свои тайны, у меня свои. Пока я вам сказал чистую правду: я действительно хочу стать алхимиком и получить подтверждения своего Мастерства. Следующим я собирался получить мастера Чар, и для этого нет лучшего места, чем Хогвартс. Профессор Флитвик прекрасный мастер, как в этом таинстве, так и в боевой магии. Но набиваться у него в ученики я не хочу. Уж лучше таким образом. Плюс, у вас работает Мастер Снейп, с которым вполне можно обсудить современные тенденции в области Зелий. Для меня будет честью работать с мастером такого уровня. Затем, древние говорили, что Мастер познает истинную мудрость только тогда, когда берет себе Ученика.. И, наконец, пусть я имею право только на фамилию, но никак не на титул этого древнего рода, мне все же неприятно, что его тут мешают с грязью.

-Вы о чем? Род Греев вообще впервые появился на магической арене.

-А я и не про этот род говорю. А про тот, из-за которого мы как раз и исчезли из глаз магов. Вот, держите — здесь мое резюме, подтвержденное гоблинами. Вы сами сможете определить, подхожу я вам или же нет. Как вы знаете, эти златолюбивые чудики свое дело знают, и им не потребуется особых усилий, чтобы через кровь определить примерные навыки магов. Ориентироваться можете на мой уровень зелий. Как-никак у меня по ним Мастерство...

Альбус знал о подобных проверках. Подобные резюме нельзя было подделать, но и скрыть в них тоже ничего нельзя, поэтому ими не особо пользовались. Чтобы не светить свои навыки в некоторых запретных областях. Резюме состояло из двух частей: первая — краткая характеристика мага, начиная его полным именем и титулами и заканчивая специализацией как мага и всякими медицинскими показателями, такими, как группа крови. Вторая часть состояла из таблицы, в которой было всего три столбца. Первый — наименование предмета — здесь указывались навыки, которыми маг владеет. Два остальных столбца представляли диаграмму. Один столбец отвечал за теорию, другой за практику. Каждая ячейка представляла собой двухцветный прямоугольник: красный цвет показывал приблизительное знание материала, белый — сколько осталось. Полностью закрашенная ячейка подразумевала знание предмета на уровне Мастера.

Вот на эту таблицу директор и обратил сразу же внимание. Уж слишком много в ней было красного. Директор даже немного испугался, увидев ее. Парень был ходячей библиотекой: теоретические знания трансфигурации, зелий, чар, светлой и темной магии, рун, арифмантики и менталистики были на уровне мастера, ритуальная магия была изучена в теории на 2/3, кровная на половину и некромантия на четверть.

Практика была не менее ошеломительна: зелья на максимуме, чары на 7/8, трансфигурация на 2/3, менталистика, светлая и темная магия ровно на половину, руны, арифмантика и ритуальная магия на треть, кровная на четверть, а некромантия была вообще не тронута.

- Хотя что-то было только в теории, - подумал директор. - И, ведь этот парень мне доверяет, раз дал такие сведения о себе. Хотя, знать, даже владеть этой магией не значит использовать ее. И все-таки, сколько ему на самом деле лет?

Медленно директор перевел свой взгляд с нижней части анкеты на верхнюю. Все-таки парню оказалось 22 года. Гоблинские документы не лгут. Ну, направленность он уже всю приблизительно оценил. Что-то цепнуло его взгляд, но старый маг так и не понял, что. Затем он перечитал полное имя. Затем еще и еще, но надпись не захотела меняться. Не менее медленно директор поднял взгляд на парня. Найти сходство с Волдемортом не получилось. Хотя, это объяснило бы его желание получить место ЗОТИ. С другой стороны мотивы парня были им полностью объяснены, плюс этот документ... Директор немного успокоился.

- Как вы относитесь к Темному Лорду? - спросил директор у уже порядком заскучавшего Себастьяна.

- К какому именно? - ответил он, словно ожидая этого вопроса. Даже не отвлекаясь от разглядывания всяких погрешек на шкафах Дамблдора.

-А вы имеете отношения к нескольким?

- Ну, исходя из моей фамилии, то да. Но вас интересуют только двое, не так ли? Первый и последний. Что касается Волдеморта, то я бы не задумываясь, его отравил, если бы встретил. Такие люди, как он, позорят темных магов... И свой род. Он даже не был Слизерином, не носил его фамилию, но использовал его имя, как знамя. Итог вам известен. В Англии и кое-где в Европе Слизерин — синоним ругательства.

-То есть, вы за темных магов, но против Волдеморта? То есть, за идеи чистокровности Салазара Слизерина?

- Не совсем. Я за идеи Слизерина, только вот до наших времен они дошли в урывчатой форме. У нас дома хранился дневник Салазара, только он местами на парселтанге, поэтому его невозможно прочесть — Грей унаследовали только фамилию, но никак не змеюустость. Возможно, наш родовой дар перебил это.

- Что за дар, если не секрет? И что за идеи Слизерина?

- Давайте, я вам потом принесу копию дневника Салазара, без вырезок парселтанга и его исследований. Все-таки это родовая ценность. Грей и так не богатый род, так что такие крупницы знаний я просто не могу выпустить. Салазар много путешествовал по миру и собирал знания многих народов. И кстати, он всего лишь хотел, чтобы магглорожденные дети не уходили из Магического Мира на каникулы. В то время были смутные времена и не все из них возвращались теми, кем были ранее, если вообще возвращались. В общем, он хотел еще сильнее разделиться от магглов, но не выпускать их из виду, используя их наработки в Магическом мире... Что-то в этом роде.

- Правда? А вот до нас дошли совсем другие сведения, - Альбус тяжело вздохнул. Этот парень говорил правду или думал, что говорит правду. Слишком уж все хорошо получалось...

- Я лучше буду доверять дневнику Салазара, чем слухам и домыслам. И потом, я пришел сюда наниматься в качестве преподавателя, но никак не обсуждать грязное белье своей семьи. Так что вы скажете, директор?

- Честно, по-хорошему я должен был бы сказать, что подумаю, затем вызвать авроров и намекнуть, чтобы они следили за магом, имеющим такие навыки в ныне запретных знаниях, - задумчиво произнес директор, косясь на анкету. Затем хитро блеснул глазами и продолжил, - Но, я вам верю и вижу, что вы хотите восстановить честь своего рода. Так что вы приняты на роль профессора ЗОТИ. Зайдите ко мне завтра, и мы обсудим ваш контракт, а также вы познакомитесь с остальными учителями. Думаю, пока мы опустим вашу вторую фамилию, профессор Грей.

- Спасибо, директор Дамблдор. Мне действительно нужна эта работа.

- Да нет, не стоит. Просто я не хочу повторять ошибки прошлого.

- Ошибки? - Себастьян остановился на полпути к камину...

- Да. Именно так, - старый маг тяжело вздохнул. - Знаете, много лет назад, я отказал одному парню в этой должности. Вернее, сперва отговорил директора Диппета давать ему эту должность, а затем, когда он повторил запрос, уже сам отказал ему. Может быть, дай я ему тогда шанс, Волдеморта бы и не было. Вернее, он бы преподавал сейчас в школе... Но, что сделано, то сделано. Ведь из него бы вышел весьма хороший учитель, но, увы...

- То есть, если бы он сейчас исправился, то вы бы дали ему второй шанс? - изумленно спросил Грей.

- Возможно, уж слишком много зла он причинил. По крайней мере, я бы не стал первым кидаться проклятиями, а дал бы шанс попытаться меня убедить в том, что он действительно раскаялся. Хотя, это маловероятно. Том Риддл стал чудищем, затем умер и возродился Волдемортом. И он умрет, если попытается изменить себя в лучшую сторону. А ведь именно этого он страшится. Я лишь надеюсь, что смогу его остановить... Или кто-нибудь другой, кто придет на мое место...

- Вы про Поттера?

- Честно, не знаю. Этим спасителем может стать кто угодно, даже вы... Ведь это в ваших интересах расправится с человеком, опозорившим род Слизеринов?

- Не впутывайте меня в эти игры, директор. Помимо меня и Волдеморта есть еще Слизерины. Просто мы были изолированы от мира. Волдеморту — забота моего двоюродного брата, но никак не моя. Лично я собираюсь узнать этот мир и вернуть ему древние знания... А теперь до встречи, директор... - С этими словами маг шагнул в камин, произнес адрес на непонятном языке и исчез во вспышке изумрудного пламени, оставив ошеломленного директора думать над последними словами.

- Это что... - потрясенно пробормотал директор, - он такой же, как и Алекс? С теми же целями? И он мне намекнул, что в мире есть Лорд Слизерин? И это не Волдеморту? Нужно срочно проверить эту информацию...

***

Следующие две недели пролетели, как в тумане. Библиотека Алекса, заботы директора Хогвартса, заседания в Визенгамоте... В итоге из Азкабана было выпущено около десятка бывших Пожирателей Смерти, в числе которых оказались Антонин Долохов, Рабастан Лестранж и брат с сестрой Кэрроу. Последние, кстати, были пожизненно прописаны в палате для опасных душевнобольных в Мунго. Было доказано, что их сумасшествие связано с безумием Волдеморта, что частично их оправдало, но, увы, необратимые, даже зельем Грея, изменения в психике отправили их в палату Мунго. Также был начат процесс пересмотра старых дел. В ходе расследования выяснилось, что параллельно с Волдемортом орудовала орава подражателей, нацеленная на чистокровные семьи. Доказательства были неоспоримы. И в который раз демонстрировали гениальность безумного Темного Лорда. А то, что этот маг был гением, признавали все... Лестранж и Долохов, сразу же после первичных осмотров в Мунго, признавших их адекватность исчезли в неизвестном направлении. Дела рода — по их словам. Хотя, на все положенные процедуры и проверки они по-прежнему являлись. В больнице за них взялись по крупному. Уж слишком плохое состояние у них было после Азкабана. Хотя, выздоравливали они с невероятной скоростью...

Все началось со смерти Беллы и Рудольфуса. Только что Лестранж истошно орала — это было одно из ее излюбленных занятий в Азкабана. Жители окружающих камер уже давно привыкли к этому ору. И вот, внезапно она затихла, что было совершенно странно для нее. Пришедший на тишину (забавно звучит, но, к сожалению, правда) тюремщик весело констатировал, что «безумная тощая корова наконец-то откинула копыта». А вместе с ней умер и Рудольфус. Вернее, наоборот — она умерла следом за мужем. Что ж, полные магические браки — всегда

подобный риск. Зато, исключают измены и прочие минусы супружеской жизни. Потом, через несколько дней, людей из камер стали уводить в неизвестном направлении. Тюремщики сохраняли молчание, а заключенные стали тихо паниковать — назад не возвращался никто. В итоге осталась последняя камера — их темница. Заключенный 2365 Антонин Долохов и 2366 Рабастан Лестранж. Вскоре пришли и за ними. Вытащили из Азкабана и ничего не понимающих доставили в зал суда. Похоже, светлые маги решили поглумиться и все-таки провести честный суд. Хотя, что там делают Малфои? Пришли поглумиться над более невезучими собратями? Антонину на мгновение показалось, что в зале собрались представители всех аристократических семей Англии. По крайней мере, крупнейших. Хотя и понятно это — оба осужденных были ныне последними представителями двух древних семейств. Первым вызвали его. И, что удивительно, дали Веритасерум.

- Ваше имя?

-Долохов Антонин Константинович.

-Русский?

-Да.

-Вы являетесь Пожирателем Смерти?

-Да, - и закатал рукав на робе, показав Черную метку.

Поначалу все шло достаточно нормально: глупые вопросы на тему когда, как и почему вступил, чем занимался и прочее. Странности начались, когда его начали спрашивать про некоторые нападения: про одни он даже не слышал, про участие в других он отказывался даже несмотря на Веритасерум. И, ему показалось, будто метка похолодела. Он прямо чувствовал позади себя удивленный взгляд Рабастана. Больше половины нападений его язык почему-то приписал уже мертвым Пожирателям. И вот, как итог, совершенно неожиданный вердикт суда: направить в Мунго на реабилитацию, после отпустить по истечении двух лет вернуть волшебную палочку. Затем, ради чистоты какого-то эксперимента ему дали в руки палочку и потребовали выпустить Темную Метку. Удовлетворенно хмыкнув, его освободили и продолжили разбирать дело Рабастана. Тот получил абсолютно такой же смехотворный приговор. Ничего не понимающих магов отправили в Мунго, где напичкали лечебными зельями и отправили спать. Посещения были временно запрещены всвязи с нестабильностью их состояния. Так объяснил им целитель. Палочки им не вернули на эти два года по той же причине: магия должна была восстановиться после Азкабана, иначе при ее постоянном использовании бывшие заключенные стали бы сквибами в течение каких-то пяти-семи лет. Эти двое никак не могли поверить, что все происходящее правда. Совместная галлюцинация или же какой-то хитрый тактический ход светлых. Или не очень светлых... Что ж, время покажет...

<http://tl.rulate.ru/book/14627/287499>